

Два голоса отозвались эхом одновременно.

Один принадлежал Хэлянь Вэй Вэй, томный и ленивый, с улыбкой на губах.

Другой принадлежал Байли Цзя Цзюэ, он стоял прямо, наклонив голову, серебряная маска на лице была похожа на идеальную ледяную скульптуру. Мужчина неторопливо закатывал манжеты рукавов, уголки его рта изогнулись в очаровательно холодной манере, его голос был сексуально глубоким и низким, но все же бесстрастным.

Вэй Вэй на самом деле не ожидала, что Третий Принц захочет сказать то же самое, что и она, и искоса взглянула на мужчину.

Третий Принц на самом деле казался равнодушным и смотрел на нее только со слегка поднятыми бровями.

Главный настоятель Фань Чжан, однако, вытаращил глаза. О чем он и говорил, эта девушка и этот вонючий парень действительно немного похожи!

Вы только подумайте, они предложили один и тот же способ решения возникшей проблемы!

Уединившийся Император тоже тупо уставился на своего внука, после чего рассмеялся. "Тогда, как и сказала эта девушка, Вэй Вэй, давайте попросим госпожу Су понести наказание вместо своей дочери."

"Уединившийся Император." Вэй Вэй, что неудивительно, оглянулась, чтобы с честью поприветствовать его.

Су Янь Мо крепко держала пальцы Хэлянь Цзяо Эр, свет в ее глазах был полон ненависти. Чтобы ее, жену высокопоставленного чиновника, держали в храме, чтобы она читала сутру и воздерживалась от мяса, если это не было чрезвычайным позором и унижением, то что же это было!

Она заставила себя сохранять спокойствие, когда повернулась лицом к Уединившемуся Императору и собралась заговорить.

Но Вэй Вэй прервала ее. "Мадам Су не должна участвовать в соревновании, верно?"

Су Янь Мо медленно вздохнула, уголки ее рта напряглись. "Нет."

'Это мерзкое отродье намеренно использовало слова, которые я только что произнесла, чтобы остановить меня. Я уже так стара, как я могу все еще участвовать в каком-либо соревновании!'

Вэй Вэй, казалось, не заметила ярости мадам Су, когда спокойно сказала: “Поскольку это так, мать, выплачивающая долг своего ребенка, более чем уместна.”

Хэлянь Цзяо Эр была полна такой обиды, что у нее заболели все зубы. Она действительно хотела собрать всю боевую ци в своем теле и немедленно броситься убивать Вэй Вэй!

Однако на первый взгляд она только сжала руку мадам Су и покачала головой взад и вперед. “Как я могу заставить маму принять наказание вместо меня? Той, кто была неправа, являюсь я.”

Ее глаза покраснели, ресницы опустились, когда их увлажнил несколько слез. Несмотря ни на что, это заставляло людей чувствовать, что у них не хватает духу смотреть.

Вэй Вэй знала, что Хэлянь Цзяо Эр снова начала действовать.

Однако, достигнув этой стадии, как бы она себя ни вела, она все равно не смогла скрыть истинную причину своего нынешнего несчастья. Все не были дураками. Став свидетелями этого инцидента, все более или менее знали, что Хэлянь Цзяо Эр, безусловно, не была такой наивной или великодушной, какой казалась на первый взгляд.

Конечно, некоторых людей все еще вводила в заблуждение ее внешность, особенно тех, кто легко жалел красивых девушек, таких как молодые лорды.

Вэй Вэй поправила воротник и, склонив голову, рассмеялась. “Тогда Младшая Сестра имеет в виду, говоря, что ты хочешь быть той, кто останется в храме? Такое сыновнее благочестие действительно трогательно.”

” Я... ” Цвет лица Хэлянь Цзяо Эр изменился, когда она подавилась словами Вэй Вэй, ее губы покраснели от укусов, она заскрежетала зубами от ненависти и негодования.

Каково было ее намерение? Чего она хотела, так это немного поплакать, пока, может быть, кто-нибудь не поможет им, матери и дочери, просить о снисхождении. В конце концов, все люди, стоявшие здесь, были молодыми лордами и леди из столицы. Немалое число из них хорошо ладили с семьей Су, если бы они открыли рот, Уединившемуся Императору более или менее пришлось бы пересмотреть свое решение.

И все же, не дожидаясь, пока кто-нибудь откроет рот, эта сучка уже лишила ее любого пути к отступлению, который у нее мог быть.

После этого она действительно не знала, что еще делать.

Хэлянь Цзяо Эр сжала обе руки в недоумении, что делать, и повернулась, чтобы посмотреть на Су Янь Мо. “Мама...”

Су Янь Мо тяжело закрыла глаза, затем снова открыла их, тщательно взвесив все выгоды и потери.

Ее дочь была важна для четырех великих кланов.

Когда-нибудь в будущем она обязательно возвысится.

Если бы она понесла сегодняшнее наказание, мадам Су боялась, что Хэлянь Цзяо Эр не сможет очиститься от сегодняшнего унижения до конца своей жизни.

Кроме того, она уже чья-то жена. Даже если бы она потеряла лицо и чувствовала бы себя так, словно иголки вонзаются в ее плоть каждый раз, когда она в будущем выйдет из дома и вспомнит сегодняшние события, однако это всего лишь тривиальный вопрос. Пока семья Су была достаточно сильна, независимо от того, сколько бы слухов ни ходило, никто не осмелился бы говорить о них в ее присутствии, как и тогда, когда она имела дело с той неудачницей Хэлянь.

Вот почему Су Янь Мо в конце концов все же решила спасти свою любимую дочь. Она смиренно опустила глаза, ее намерение было таким, как было указано. "Цзяо Эр выросла такой, какая она есть, потому что ее мать не смогла научить ее, что трудно понять сердце человека. Если ты, Вэй Вэй, просто так не соглашаешься простить меня, тогда позволь мне взять вину на себя от имени моей дочери."

На первый взгляд эти слова, казалось, означали, что она признала свою ошибку. Однако люди, которые не понимали обстоятельств, услышав это, почувствовали бы, что Вэй Вэй не была достаточно великодушна в этом вопросе, будучи твердо настроенной наказать Хэлянь Цзяо Эр.

Вэй Вэй холодно рассмеялась, не сводя глаз с лица Су Янь Мо, делая паузу после каждого слова. "Мадам, я думаю, что вы, должно быть, ошиблись в отношении обстоятельств. Прямо сейчас вопрос не в том, насколько трудно понять сердце человека, скорее, это вопрос бесчестного поведения Младшей сестры, ее попытки подставить другого человека. Мадам сказала все это, потому что вы чувствовали, что Уединившийся Император несправедливо судит?"

"Конечно, нет." Пальцы Су Янь Мо напряглись, она увидела пристальный взгляд Уединившегося Императора, брошенный в ее сторону, и испугалась сказать что-то не так, позволив Уединившемуся Императору найти другой предлог, чтобы более сурово наказать Хэлянь Цзяо Эр. На этот раз у нее не было выбора. Чтобы как можно больше защитить свою любимую дочь, она могла только смягчить свое отношение к Вэй Вэй. "Я хотела сказать, что ты можешь винить меня, а также свою Вторую сестру в том, что на этот раз она ошиблась, однако мы по-прежнему смотрим на тебя как на члена семьи."

После того, как она закончила говорить, Су Янь Мо почувствовала, что потеряла все свое лицо.

Но разве был другой выход!

Другого выхода не было!

Этот инцидент уже зашел так далеко, что это единственное, что она могла сделать!

Она не ожидала, что это маленькое мерзкое отродье окажется настолько умным и красноречивым!

Неожиданно даже она была в конце концов вынуждена оказаться в таком положении, когда она не могла ни наступать, ни отступать.

Если бы она знала раньше, что это мерзкое отродье все еще борется со своей судьбой вот так, в то время, она бы не задумалась о том, что в ее теле есть немного крови семьи Хэлянь. Поддерживая жизнь Вэй Вэй, она не смогла полностью уничтожить у сорняков корни. Су Янь Мо только вывела из строя боевую ци Вэй Вэй и сломала её меридианы, с мыслью, что девушка уже стала калекой, которая могла мирно жить с ними, пока Цзяо Эр не понадобится продвинуться. Таким образом, им было бы легче брать кровь семьи Хэлянь из тела этой калеки в любое время, когда это было необходимо, чтобы помочь Цзяо Эр совершить быстрый и плавный прорыв.

Глядя на это сейчас, женщина не должна была щадить это маленькое проклятие их существования, которое вызывало у них изжогу. Она должна была убить ее ядом так же, как убила скромную мать девушки, и заставить ее пасть вместе со своей матерью!

Свет в глазах Вэй Вэй упал на пару полных злобы глаз Су Янь Мо, и девушка очень легко и счастливо рассмеялся. “Мадам, вы слишком много думаете об этом. Я никогда не винила вас.”

‘Я до смерти ненавижу вас. Я хочу, чтобы с вас всех содрали кости, превратили в пепел и принесли в жертву сотням и тысячам верных душ, которых вы, преследовали, чтобы захватить власть в клане Хэлянь!’

“Мадам заботилась обо мне так долго, так что я все еще хотела бы отплатить мадам.”

‘В прошлом, ты до такой степени разозлила мою мать, что она серьезно заболела, я заставлю тебя попробовать свои же собственные методы!’

“Не стоит так серьезно говорить о прощении или не прощении.”

‘То, что сейчас произошло, называется ставить вещи на свои места. В данный момент я не разоблачила вас и не рассказала всю правду. Но если я не поставлю вас в затруднительное положение, то как это может быть достойно унижения, которому вы подвергали меня на протяжении стольких лет!?’

“Меня действительно считают слишком отверженной.”

‘Это было только начало. Если я всего один раз ударю мадам Су по лицу, и только один раз разрушу её репутацию, разве этого будет достаточно?’

Чего я действительно хочу, так это чтобы семья Су отплатила кровью за кровь!

Подождите еще немного. Подождите, пока я не поднимусь шаг за шагом к вершине и не уничтожу вашу семью Су. На ваши выражения лиц в то время, несомненно, будет невероятно интересно посмотреть...’

<http://tl.rulate.ru/book/8139/1739293>